

*Я посвящаю эту книгу,
в первую очередь моим родителям,
которые всегда верили в меня,
во вторую — животным,
заботиться о которых
для меня большая честь.*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
1. Как все начиналось	11
2. Юный доктор Дулиттл	25
3. Долгие годы учебы	49
4. Слово на букву «С»	71
5. В логове льва	89
6. Инстинкт выживания	111
7. И с тремя лапами жить можно	135
8. Счастье быть ветеринаром	153
9. Когда уже перебор	171
10. Конец пути	197
11. И сегодня... ..	219
Благодарность	222

ВСТУ·
ПЛЕ·
НИЕ

”

МЕНЯ ЗОВУТ РОРИ.

Я ВЕТЕРИНАР, ЗАНИМАЮСЬ

ЖИВОТНЫМИ-КОМПАЬОНАМИ

И РАБОТАЮ В ВЕТЕРИНАРНОЙ

КЛИНИКЕ В ЮЖНОМ ЛОНДОНЕ...

“

Меня зовут Рори.

Я ветеринар, работаю в ветеринарной клинике в Южном Лондоне и занимаюсь животными-компаньонами. Точнее сказать, лечу «собак и мелких животных» — именно так я представляюсь при знакомстве. Сколько себя помню, меня всегда окружали животные, которых я любил всем сердцем. Родился я в доме, где постоянно жили кошки, не отходившие от меня ни на шаг. Но дело не только в кошках. Будучи совсем еще крохой, я заинтересовался насекомыми в нашем саду и через них проникал в тайны природы. Разглядев во мне юного доктора Дулиттла, родители решили завести собаку. Мне тогда было всего четыре года. Но они даже не догадывались, что моя любовь к животным определит мою будущую профессию.

В двадцать два года я окончил одну из лучших ветеринарных школ мира и готовился стать практикующим городским ветеринаром. В профессии ветеринара удивительным образом сочетаются высокотехнологичная медицина и хирургия и трогательная забота о животных. Мой путь в ветеринарию начался с того мгновения, когда в нашем доме поселилась собака.

Если вы думаете, что быть ветеринаром — это обнимать милых щенят и котят, делать им прививки и давать таблетки от глистов, то прошу вас прочитать эту книгу.

**ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧ — БОЛЬШЕ ЧЕМ ПРОФЕССИЯ.
ЭТО ПРИЗВАНИЕ. И Я СЧАСТЛИВ, ЧТО СТАЛ ВЕТЕРИНА-
РОМ, И ТЕПЕРЬ ХОЧУ ПОЗНАКОМИТЬ ВАС С ЭТОЙ НЕ-
ОБЫКНОВЕННОЙ ПРОФЕССИЕЙ.**

Моя цель — пригласить взглянуть на окружающий вас, постоянно меняющийся мир другими глазами. Я хочу рассказать и о своем детстве в Котсволдсе, когда впервые увлекся животными, и о напряженных годах учебы в ветеринарной школе, и о жизни молодого ветеринара, изо всех сил борющегося за то, чтобы удержаться на плаву, невзирая на кровь, пот, слезы. И, конечно же, о замечательных животных, которым мне выпала честь служить верно и бескорыстно. Я горжусь, что посвятил свою жизнь лечению и помощи этим прекрасным созданиям.

1

КАК ВСЕ НАЧИ· НАЛОСЬ

” Моим первым настоящим другом
в мире животных была кошка
по имени Крими... “

Моим первым настоящим другом в мире животных была кошка по имени Крими. Мама взяла ее и ее сестру Пич из приюта Лиги защиты кошек. Мы с Крими полюбили друг друга. Она всегда спала рядом со мной — даже когда я был еще новорожденным, если мама не видела, ловко забиралась в мою колыбельку.

Подобная ее привычка многих настораживала — ведь истории о том, как кошки случайно душат детей в их кроватках, известны всем. Но со мной все было в порядке, и мы с Крими стали неразлучными друзьями. Родители называли ее «сторожевой кошкой», потому что она неусыпно присматривала за мной. Мама часто предавалась воспоминаниям о Крими и ее сестре. Больше всего я любил историю 1988 года, которая произошла в Сент-Олбансе. Мама повторяла ее миллион раз, и я запомнил рассказ слово в слово и с удовольствием делился им со всеми, кто готов был слушать о моей любви к животным. Мама считала Крими и Пич потрясающими кошками, идеальными от лапок до хвоста. Однажды маму разбудило непрекращающееся мяуканье за окном. Это совсем не походило на наших кошек, которые отличались самостоятельностью и независимостью. Мама открыла входную дверь.

На пороге стояла Крими, зубами держа Пич за шкуру. Наша маленькая черно-белая кошка увидела, как ее сестра выбежала на дорогу и получила скользкий удар от проезжавшей мимо машины. Крими схватила сестру и потащила ее по крутой лестнице прямо к двери. Без нее Пич не выжила бы. Крими стала настоящим супергероем среди домашних кошек.

К тому времени, когда я родился, Пич в нашем доме уже не было. У Крими появилась новая приемная сестра, Топси. Вот с этими двумя кошками я и подружился в первые три года моей жизни.

Когда мне исполнилось четыре, мама, папа, я и моя младшая сестра отправились на машине за нашей первой собакой, Лулу, — голубым немецким догом. Эта поездка навсегда изменила мою жизнь. Щенок размером с мяч для регби очень быстро перерос меня раза в два. Лулу сразу же стала моим лучшим другом и охранником. Если вы читали книгу про Питера Пэна, то наверняка помните мою любимую героиню Нэну, собаку Дарлинггов. Лулу — это моя собственная Нэна. Она усердно присматривала за мной на улице. Обычно я ездил в школу на велосипеде в сопровождении своей сестры Бетан, мамы и Лулу. Дорога проходила через парк. Если я уезжал слишком далеко, Лулу не отставала. Ежели я исчезал из поля зрения моей мамы, Лулу преграждала мне путь и не давала ехать дальше, пока она не появлялась. Меня это страшно злило, но в то же время тянуло к этой собаке. Мне хотелось неразлучно быть рядом с ней. Из школы я всегда спешил домой и устраивался на полу возле ее лежанки.

Я мог сидеть около нее часами. Мы постоянно играли в саду, как брат с сестрой, и делились между собой собачьим печеньем. Я называл ее моей тенью и лучшим другом. За много лет у нас было немало собак, и я любил каждую из них. Но когда сейчас я пишу эти слова, на книжной полке рядом со мной стоит фотография Лулу.

Мы с ней были родственными душами.

* * *

Я родился в Виндзоре, но рос в Котсволдсе и все свое свободное время проводил с животными. Хотя я давно полноправный лондонец, Котсволдс я по-прежнему считаю своим духовным домом. Я вспоминаю сочные травы на покатых холмах, где паслись коровы, овцы, свиньи и лошади. Вспоминаю ветреные проселочные дороги, ведущие от фермы к ферме, окаймленные живыми изго-

родями, такими высокими, что заглянуть за них можно было только с трактора.

С четырех до семи лет я жил в Сайренсестере в большом таунхаусе с длинным узким садом. Мы с Лулу носились по этому саду наперегонки и лакомились созревшими яблоками. Там было замечательно, но, когда мы переехали из города в маленькую деревушку Хэнкертон, я почувствовал себя деревенским жителем. Наш дом стоял между тремя полями, а ближайший сосед жил в коттедже в конце 200-метровой подъездной дороги. Больше всего в нашей усадьбе мне нравился «лес» — небольшая рощица за домом, посреди которой рос огромный каштан. Здесь я возился с собаками, собирал каштаны, разводил костры и лазил по деревьям.

Когда я не занимался и не играл с собаками (появление Лулу открыло шлюзы в моем детстве: в нашем доме почти всегда было три собаки), то копался в саду, стараясь узнать о природе как можно больше. В то время у нас водились куры, утки и гуси. Мы жили в настоящей сельской местности, и у меня не было недостатка в объектах исследования. Мне повезло: родители старались рассказать мне побольше о домашних животных и привлекали меня к уходу за ними. И не было ничего необычного в том, что я помогал отцу в огороде: он выращивал столько овощей, что хватило бы на целую деревню. А потом я бежал к маме на кухню, где она делилась со мной своей любовью к кулинарии. В остальное время я развлекал младшую сестренку или забавлялся с ней в саду, не забывая ловить насекомых и знакомиться с миром живой природы.

Наши куры и утки несли много яиц. У меня были свои обязанности по хозяйству: утром до школы я собирал яйца, а потом насыпал в кормушки корм и наливал воду в поилки. Как-то мы держали больше дюжины кур, и яйца у нас не переводились. Мне удалось убедить маму, что если я буду продавать и доставлять соседям яйца, то ей не придется давать мне карманные деньги. Я разъезжал по деревне на своем велосипеде, на руле которого висели большие сумки с коробками яиц.

По выходным в мои обязанности входило чистить курятник и засыпать пол чистой соломой. Это была несложная работа — пока не появился особенный петух.

На протяжении многих лет у нас побывало немало петухов, которых я ценил, потому что без них не было бы столько чудесных цыплят. Со всеми петухами, несмотря на их драчливость, все же можно было справиться. Но потом объявился Рокки Дель Бой Третий.

Мы с Бетан вечно спорили, какое имя дать петуху или курице. В конце концов бедные создания получали самые невообразимые клички. При выборе имени для первого петуха мы черпали вдохновение из любимых кинофильмов и телешоу. Предпочтение отдавали картинам о животных. До сих пор мне нравится мультфильм «Король Лев». Будучи уже взрослым человеком, я плакал навзрыд над сценой смерти Муфасы в новой версии фильма. А тогда я больше всего любил «Побег из курятника», где петуха звали Рокки. Моя же сестра была страстной поклонницей телесериала «Дуракам везет» (папино влияние!). И когда мама спросила, какое имя Бетан выберет для нового петуха, она, разумеется, предпочла имя одного из главных персонажей — Дель Бой. Так появилось имя Рокки Дель Бой (РДБ), и оно перешло к его потомкам. Рокки Дель Бой Второй был бентамским петухом, потому что мы попросили местного фермера достать нам именно бентамца. Если вы не знаете, что это такое, только скажу, что куры бентамки — хоббиты куриного мира. Рокки Второй весьма неуютно чувствовал себя среди крупных, упитанных красных род-айлендов. Пришла весна, а цыплят мы так и не увидели. Неудивительно, что Второго быстро сменил Третий, великолепный белый суссекс шести месяцев от роду. В отличие от своего предшественника, он оказался настоящим гигантом во всех смыслах.

Сегодня мне приятно думать, что я родился с любовью к животным, но РДБ Третий никак не хотел становиться моим другом. Каждое утро в темноте и холоде я шагал к курятнику, на ходу сонно потирая глаза. Я тащил ведро с кормом и шланг, чтобы наполнить поилки водой. Мне предстояло пройти через ворота. Как бы тихо я ни